

Она была одета в серое платье-комбинезон с облегающим силуэтом, её длинные вьющиеся волосы были распущены, и она излучала уверенность и спокойствие.

Её стиль преподавания был таким же, как и она сама, она элегантно сидела за компьютером, перед ней лежал её учебник, и она начала рассказывать.

Жун Жун, естественно, отвлёкся, его мысли блуждали, он иногда украдкой смотрел на Хо Цзюэ, который уже спал, положив голову на стол, казалось, он спал крепко, но Жун Жун чувствовал, что вокруг него витала духовная сила, очевидно, он тайно практиковался.

Жун Жун внутренне презирал такое скрытое усердие, затем сделал вид, что читает книгу, и сам начал тихо практиковаться.

В этот момент Хо Цзюэ, спрятавший лицо в руках, слегка улыбнулся.

Пара в университете Минхуа длилась 50 минут, и, к удивлению всех зрителей, Чэнь Ючжоу действительно провела полноценную лекцию.

Спасибо, не думал, что спустя столько лет после выпуска, смотря шоу, я снова окажусь на лекции.

Вот почему выбрали вечерние занятия, оказывается, программа боится, что мы не сможем уснуть. Ты просто... я тронут.

В своё время я не выбрал журналистику ради лёгкого трудоустройства, и сегодня в прямом эфире я исполнил свою мечту. Учиться никогда не поздно, завтра же запишусь на курс.

Предыдущий комментарий слишком мотивирующий. После целого дня работы хочется расслабиться, смотря шоу, а тут ещё и гонка. Работягам нелегко, увы.

Умные уже начали делать заметки, в лекции точно есть ключи к разгадке этого дела!

Жун Рун, начав медитацию, погрузился в неё с полной серьёзностью. Но он был ответственной лисичкой, поэтому, немного поиграв с телефоном, оставил часть сознания наготове и мгновенно проснулся, как только прозвенел звонок.

Во время перерыва Жун Рун заметил ту самую фигуру, встал, опершись на костыль, и Хо Цзюэ, увидев это, спросил:

— Куда собрался?

— В туалет.

— Нужна помощь?

— По-маленькому, не надо.

Туалет был рядом, и, будучи парнем, справиться с этим было легко. Жун Рун и в общежитии сам ходил в туалет, так что трое соседей не видели в этом ничего странного и занялись своими делами.

Перерыв длился всего десять минут, поэтому Жун Рун ускорился. Выйдя из аудитории, он не пошёл в мужской туалет, а направился прямо к человеку, стоящему у окна в коридоре.

У окна был небольшой уголок, куда он зашёл, и люди в коридоре его не видели.

— Что случилось? — первым заговорил Жун Рун, его взгляд слегка заколебался, когда он увидел опущенную голову девушки.

Девушка сжимала подол рубашки. Она была одета в чёрное и серое, ткань её одежды не выглядела дорогой, и в целом она казалась серой и незаметной, особенно стоя в углу в тени, как будто никем не замеченная тень.

Сунь Мяоэнь покраснела, разжала сжатые зубы и наконец набралась смелости сказать:

— Спасибо, я хотела лично поблагодарить тебя.

Жун Рун слегка нахмурился, в душе засомневавшись.

Он тайно наблюдал за однокурсниками и, конечно, узнал Сунь Сяосяо из соседнего класса, которая была практически незаметной в группе.

Поэтому, получив её сообщение в телефоне, он был удивлён. Оба они были скромными и замкнутыми, и, по его воспоминаниям, у них не было никаких пересечений. Они даже не добавляли друг друга в друзья, и Сунь Сяосяо нашла его через групповой чат, что подтверждало, что они действительно не были близки.

Хотя он испытывал к ней небольшое любопытство, по своему характеру он никогда бы не стал инициатором знакомства, предпочитая просто наблюдать. Но неожиданно она сама написала ему и предложила встретиться здесь во время перерыва.

Но за что она могла его благодарить?

— Я не понимаю, — сказал Жун Рун, задавая свой вопрос.

Он видел, что она нервничает, поэтому не торопился, терпеливо ожидая ответа Сунь Сяосяо. Но вместо объяснений она вдруг сунула ему в руку письмо.

Жун Рун, держа костыль, инстинктивно взял его и хотел вернуть, но его движения были неловкими, и он немного замешкался, так что успел лишь увидеть её убегающую спину.

Жун Рун посмотрел на конверт в руке. Светло-розовый конверт с ароматом, явно навевающий мысли о первых чувствах юной девушки. Зрители, учуяв нечто интересное, как обезьяны, увидевшие банан, начали активно комментировать, интересуясь реакцией Жун Руна.

Однако, несмотря на крики зрителей в прямом эфире, Жун Рун даже не думал открывать письмо сейчас. Он зажал его под мышкой, опёрся на костыль и, притворяясь, что ему трудно идти, медленно вернулся в аудиторию, даже не заметив, насколько заметным и наводящим на размышления был розовый конверт.

Заместитель режиссёра вытянул шею, смотря на это, и с удивлением сказал режиссёру:

— Жун Рун смог удержаться и не открыть письмо?

Сунь Чуаньчи улыбнулся загадочно:

— Я думаю, Жун Рун отлично справляется с ролью. Лянь Цюн чувствителен и застенчив, к тому же сейчас особое время, поэтому он, конечно, не станет открывать письмо сразу, а сделает это в безопасном месте.

Заместитель режиссёра смущённо ответил:

— Но если Жун Рун не откроет письмо сейчас, разве это не замедлит развитие сюжета?

Сунь Чуаньчи махнул рукой, не обращая внимания, и пристально смотрел на монитор:

— Не спеши, посмотрим.

Продюсер-координатор Чжао Кэлин равнодушно отвела взгляд, думая про себя: Конечно, Жун Рун не станет открывать письмо. Судя по тому, как он себя ведёт, он, должно быть, привык к признаниям в любви от девушек. Что вы тут вообще понимаете? Хм.

Хо Цзюэ сразу заметил розовый конверт под мышкой Жун Руна. Он наблюдал, как Жун Рун садится, затем достаёт конверт и небрежно кладёт его в книгу.

Почувствовав пристальный взгляд, Жун Рун с любопытством посмотрел в сторону, его большие глаза невинно моргнули. Зачем он смотрит?

Хо Цзюэ поднял бровь, игра была слишком очевидной. Подавив свои сомнения, он сухо сказал:

— Ничего.

Жун Рун тут же повернулся и сел, ожидая начала урока.

Через некоторое время он услышал тихий вопрос:

— Не откроешь?

Жун Рун сделал вид, что не понимает:

— Что открыть?

Хо Цзюэ открыл книгу, показав розовый конверт, который выглядел довольно толстым, видимо, в нём было не одно письмо.

Жун Рун почесал голову, его щёки слегка покраснели:

— Чувства другого человека, я посмотрю их в тихом месте.

— Логично, — Хо Цзюэ усмехнулся, его длинные пальцы отпустили страницы, и они с шумом упали, снова скрыв письмо, выражающее чьи-то чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202476>